Текст · 5 июня 2019, 16:25
Максим Литаврин,

Отдых для здоровых, зачет для атеистов. Как применяется статья 136 УК (нарушение равенства прав)

В Нижегородской области турбаза отказала в проживании детям с ВИЧ и вернула деньги благотворительному фонду, забронировавшему для них номера. Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье 136 УК (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина). «Медиазона» объясняет, почему дела по этой статье так редко доходят до суда.

«Новинки» не для всех

О том, что нижегородская турбаза «Новинки» отказалась принять 50 ВИЧ-положительных детей, стало известно 3 июня. Как рассказывала директор местного благотворительного фонда «СТЭП» Ольга Кузьмичева, администратор турбазы объясняла: она понимает, что ВИЧ не передается воздушно-капельным путем, но «у нас [на базе] свои дети». В разговоре с журналистами администратор добавила, что против обслуживания детей с ВИЧ выступили около десяти сотрудников «Новинок».

Через два дня Следственный комитет возбудил дело по статье 136 УК (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина).

По версии следствия, в начале мая 2019 года учредителем благотворительного фонда с целью проведения реабилитационных профилактических мероприятий с детьми, имеющими хроническое заболевание, были забронированы места для проживания и проведения мероприятий с 7 по 9 июня 2019 года на базе отдыха «Спортивная деревня Новинки», расположенной в поселке Новинки Богородского района Нижегородской области.

30 мая 2019 года в кассу базы отдыха произведена оплата в сумме 50 тысяч рублей за проживание 50 человек (30 детей и 20 взрослых) и предоставление помещений для проведения запланированных реабилитационных профилактических мероприятий.

2 июня 2019 года от представителя базы отдыха «Спортивная деревня Новинки» в адрес учредителя благотворительного фонда поступило сообщение о том, что организация без каких-либо законных оснований отказывается предоставить места для проживания детей по причине наличия у них заболевания, а денежные средства, внесенные авансом, возвращены.

Противоправными действиями представителя базы отдыха допущена дискриминация прав и свобод детей, нуждающихся в социальной поддержке общества и государства.

Из официального сообщения на сайте управления СК по Нижегородской области

Есть ли в деле подозреваемые, в ведомстве пока не уточняли. В тот же день турбаза изменила свою позицию — теперь представительница учреждения

утверждала, что на самом деле в размещении детей никто не отказывал; сотрудники лишь просили Кузьмичеву дать им дополнительные инструкции, так как дети с ВИЧ более подвержены заболеваниям. «Если другие дети без болезни на них чихнут, могут быть какие-то последствия. Мы хотели этот обсудить. Это позиция руководства», — рассказала администратор по имени Евгения.

Редкая статья. Заколдованный круг отсутствующей практики

Статью 136 УК можно назвать экзотической. По данным Судебного департамента при Верховном суде, с 2010 года[1] в России по ней не было вынесено ни одного приговора. Первоначально статья 136 включала две части: первую о собственно дискриминации и вторую — о дискриминации должностным лицом или с использованием служебного положения. В современной редакции-[2] ответственность наступает только во втором случае. По разъяснению прокуратуры Кировской области, привлечены к уголовной ответственности по этой статье могут быть только лица, занимающие руководящие должности (как в государственных, так и в частных учреждениях), которые в силу своего положения способны нарушить равноправие граждан — например, при приеме на работу, распределении зарплат и так далее. Максимальное наказание по статье — до пяти лет лишения свободы; другие санкции — штраф, обязательные, принудительные либо исправительные работы, запрет занимать определенные должности.

Впервые в России[3] дело по этой статье

дошло до суда в Хабаровске в 2009 году. Студенты Дальневосточного государственного индустриально-экономического колледжа написали заявление на своего преподавателя философии Владислава Радченко — он не хотел ставить зачет тем, кто верит в бога. Учащиеся утверждали: Радченко не раз говорил, что «верующие в бога не в состоянии принять философию и научные знания, требуемые госстандартом, и, следовательно, не смогут сдать зачет». «Можете сидеть, а можете уйти, разницы не будет для вас. Пусть вам зачеты ставит бог!» — цитировали они слова преподавателя. Радченко тогда, впрочем, оправдали: суд счел, что в его действиях не было дискриминации по религиозному признаку. До приговора он провел полтора месяца в СИЗО — из-за того, что не являлся на допросы.

Ни одно из дел, возбужденных по этой статье впоследствии, до суда так и не дошло. В 2012 году управление Следственного комитета по Саратовской области возбуждало дело из-за конфликта между местным профсоюзом сотрудников «Магнита» и руководством сети. Лидеры профсоюза сочли, что их уволили из-за их деятельности по защите трудовых прав, но СК пришел к выводу, что доказать такой мотив увольнения невозможно, и закрыл дело.

Сходным образом завершилось и дело против администратора чайханы в Мурманске, куда в 2017 году не пустили трех детей в инвалидных креслах. СК решил, что администратор в этом случае — не должностное лицо, и потому ответственности не подлежит.

Еще одно дело, которое никогда не будет передано в суд, СК возбудил в 2018 году против 15 украинских судей, признавших декларацию о независимости Крыма противоречащей конституции Украины. Адвокат Вадим Клювгант называл это решение больше политическим, чем правовым.

Адвокат Илья Новиков объясняет, что статья 136 УК относится к категории «сиротских статей»: «По ней нет ни традиции, ни внятных и понятных потерпевшему механизмов, — говорит юрист. — Есть статья, например, о краже, которая понятна всем — и как расследовать, и что это такое, и так далее. А есть новые, непонятные статьи — например, как 284.1 УК, осуществление деятельности нежелательной организации. Никто точно не понимает, как они должны расследоваться, но занимаются ими по приказу начальства — просто берут и делают».

По мнению Новикова, практика по этой статье не сформирована еще и потому, что в случае реального нарушения равноправия потерпевшие обычно не готовы заявлять об этом: «Как правило, с этим сталкиваются меньшинства, которые не решаются отстаивать свои права... Жалобы требуют сознательности, ресурсов, упорства, денег. Проще пойти в другое место, чем долбиться в одно и

требовать их наказать за дискриминацию». В итоге, резюмирует защитник, получается «заколдованный круг»: нет практики, потому что нет заявлений; заявлений нет, потому что люди не понимают, как отстаивать свои права.

1. До 2009 года Судебный департамент не вел подробную статистику по каждой статье УК, поэтому более ранних данных нет.
2. Действует с 2011 года.
3. Так утверждается на сайте Индустриального районного суда Хабаровска.